

„За советское искусство“ Июль 1984

Калерия Федичева — Мехменэ Бану

Пожалуй, нет среди любителей балетного искусства человека, который бы не знал К. Федичеву. Относиться к ее творчеству можно по-разному — принимать его и любить, не соглашаясь с ее интерпретацией того или иного образа, — но, во всяком случае, бесспорным остается одно: балерина с блеском владеет технологией танца и насыщает исполняемую роль большим внутренним содержанием. Еще в школе, занимаясь у Л. М. Тюттиной, Калерия выделялась техническими способностями и была лучшей ученицей в классе. По окончании училища Федичева зачисляется в труппу театра и, как все выпускницы, свой путь в искусстве начинает с кордебалета. Способная танцовщица очень быстро проявляет себя, выступает в корифеечных, а затем в сольных партиях.

Вспоминаю свою работу с Калерией. Это была Никия в «Баядерке». Мы обе очень волновались. Совсем юная, еще неопытная, но смелая и убежденная в том, что делает, Каля энергично взялась за работу. Эти качества и помогли молодой балерине преодолеть большие трудности. Уже тогда я была уверена, что увижу ее во многих других ответственных партиях.

Так и случилось: Одетта-Одиллия, Хозяйка Медной горы, Китри, Лауренсия — какие разные образы, сложные танцевальные партии! Яркую индивидуальность и масштабность она показала в спектакле о наших современниках, в «Ленинградской симфонии»! Проявилось не только ее

большое хореографическое дарование, но и тонкая актерская трактовка образа.

...Как-то мы разговорились с Калерией о спектакле «Легенда о любви». Мне всегда казалось, что Мехменэ Бану — партия, близкая творческой индивидуальности К. Федичевой. «Да, мне очень нравится эта роль, и я мечтаю ее станцевать. Она трудная, а потому интересная», — сказала мне тогда Калерия.

27 марта состоялось первое выступление Федичевой в роли Мехменэ Бану. Я могу с уверенностью сказать, что образ, созданный Федичевой, произвел на меня большое впечатление. Меня взволновало, что актрисе удалось передать беспредельную, нежную любовь героини к сестре. Мне запомнились глаза Федичевой — Мехменэ, обращенные к Ширин: в них я увидела страдание, любовь. Да, я поверила, что эта властная, гордая женщина способна на любую жертву во имя жизни сестры. Но вот перед нами другая Мехменэ Бану: жестокая, ревнивая, одинокая и глубоко несчастная. Мне было очень отраднo видеть, что образ Мехменэ Бану в исполнении Калерии приобрел новые краски и в то же время строго сохранен стиль спектакля, замысел Григоровича. В этом нужно отдать должное репетитору спектакля Т. М. Вечесловой, которая провела огромную работу с Федичевой над партией Мехменэ Бану и помогла ей, не отклоняясь от истины, по-своему создать этот сложный образ. Беседа со мной после спектакля, Татьяна Михайловна Вечеслова рассказала о работе К. Федичевой над новой партией. «В этой работе она проявила большую собранность, сосредоточенность, целеустремленность», — сказала Т. М. Вечеслова. — Меня как репетитора радовало в ней

НОВЫЕ РОЛИ

ее желание не только проникнуть в существо образа Мехменэ, но и добиться отработки деталей, усвоить стилистику спектакля. Танец Федичевой насыщен и эмоционален. Вместе с ней мы кропотливо отработывали любое положение, задуманное хореографом спектакля. Широта танца, экспрессия, стремительность — качества, которыми владеет Калерия. Ее Мехменэ темпераментна и человечна. В образе, созданном ею, есть властность, стремление добиться своего. Работа над образом еще не окончена — это естественно. Я уверена, что образ, который очень полюбила артистка, будет обогащаться от спектакля к спектаклю».

Я совершенно согласна с Т. М. Вечесловой. Технология танца Федичевой сильна, свободна и музыкальна, что и способствовало большому внутреннему наполнению образа. Мне кажется, что ввод Федичевой в эту партию очень удачен. Если и встречаются какие-то шероховатости, то они настолько незначительны, что не мешают восприятию образа в целом, и, конечно, в процессе последующей работы все встанет на свое место.

Мне хочется от души поздравить Калерию с новой большой и интересной работой и пожелать ей в дальнейшем еще много творческих открытий в создании новых образов, ярких, глубоких и волнующих.

Н. БАЛТАЧЕЕВА

810